

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Секретарёв Р.В. — Актуальные проблемы российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века // Юридические исследования. – 2022. – № 8. – С. 27 - 40. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.8.38465 EDN: UAEZPS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38465

Актуальные проблемы российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века

Секретарёв Роман Викторович

кандидат философских наук

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690033, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гамарника, 19, кв. 33

✉ rsvldv@mail.ru



[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2022.8.38465

EDN:

UAEZPS

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2022

Дата публикации:

31-08-2022

Аннотация: Объектом настоящего научного исследования являются государственно-конфессиональные отношения на федеральном и региональном уровнях, а также взаимоотношение органов местного самоуправления и религиозных организаций и правоприменительная практика. Секты и культы можно изучать с точки зрения социологии, истории, религиоведения, психологии. Но если в общественной жизни такой феномен, как секты и культы, присутствует, он должен также быть надлежащим образом урегулирован и правовыми нормами. Предмет исследования — нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также муниципальные правовые акты, регулирующие различные аспекты деятельности религиозных организаций. С 1997 года в России действует Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ). Если проанализировать законодательство, которое регулирует общественные отношения в сфере реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовой статус религиозных организаций, то, на наш взгляд, одной из проблем, которая, несмотря на свою несомненную актуальность, до настоящего времени не

получила должного внимания со стороны отечественного законодателя, является проблема использования терминов «(тоталитарная) секта», «(деструктивный) культ». Наряду с формально-юридическим методом, который был использован в качестве основного, при подготовке исследования применялись такие методы научного познания, как индукция, дедукция, гипотеза, аналогия. Кроме того, в качестве вспомогательных методов применялись типология, классификация и систематизация. Научной новизной исследования служит комплексный анализ правового регулирования деятельности «новых религиозных организаций», синонимом которых в быту, а иногда и в нормативных правовых актах, выступают понятия «(тоталитарная) секта», «(деструктивный) культ». В качестве основного результата предпринятого исследования автором предложены конкретные меры как точечного изменения действующего законодательства, так и комплексные изменения модели государственно-конфессиональных отношений в целом.

Ключевые слова: Религиозные объединения, секты, культы, свобода совести, свобода вероисповедания, государственно-конфессиональные отношения, миссионерская деятельность, правоприменительная практика, секуляризация, законодательство ДФО

Введение (Introduction)

Необходимость предпринятого исследования вызвана пробелами правового регулирования государственно-конфессиональных отношений, которые, на наш взгляд, вполне определённо просматриваются в настоящее время. На существующие проблемы в правовом регулировании указанных отношений указывают некоторые авторы.

Представляет интерес монография И. З. Аюшеевой^[1], в которой рассмотрены понятие и сущность религиозных организаций как субъектов гражданского права в Российской Федерации, а также даётся гражданско-правовая характеристика имущественного положения и деятельности религиозных организаций. При этом религиоведческой специфике автор внимания практически не уделяет, делая акцент на позитивное право. Хотя полностью избежать религиоведческого контента автору не удалось. Так, она отмечает, что религиозные организации представляют собой «земные аналоги небесного варианта». Такое предположение исходит из принципа добросовестности субъектов, которые действуют в религиозной сфере. Однако правомерен вопрос - а аналогом чего являются те религиозные организации, учредители которых злоупотребляют правом и осуществляют регистрацию религиозных организаций с целью прикрытия коммерческой деятельности?

Полагаем, что критическое мышление при правовой оценке религиозных явлений является обязательным, т. к. различные злоупотребления в указанной сфере зачастую имеют место (в качестве подтверждения можно привести монументальное исследование 2022 года, предпринятое диаконом Андреем Кураевым^[2]).

Феномену деструктивных религиозных сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций посвящена статья социологов Е. А. Петровой и Н. М. Барадиной^[3]. Авторы указывают, что ими, на основании проведенного мониторинга, типологизированы и классифицированы основные разновидности сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций. При этом для подобной исследовательской работы не является препятствием отсутствие на уровне федерального законодательства таких легальных дефиниций, как «культ» и «секта».

На необходимость правового регулирования деятельности деструктивных религиозных организаций указывала А. Г. Семашко [4]. Вывод о том, что в законодательстве на данный момент подход к характеристике правового статуса общественных организаций и религиозных организаций не единообразен, содержится в статье Ю. Ю. Воробьевой [5]. К аналогичным выводам приходит она же и в другой публикации с тем же названием [6].

Следовательно, на бытовом уровне (а также в иных гуманитарных науках - социологии, политологии, истории) использование указанных ранее дефиниций не вызывает каких-либо затруднений. Даже далёкие от религии люди интуитивно понимают, что подразумевается под терминами «церковь» и/или «секта». Услышав фразу «мы вчера ходили в церковь», даже равнодушный к религии человек поймёт, что речь тут о молитвенном доме баптистов или пятидесятников вряд ли идёт. Однако, если задать среднестатистическому человеку без специальных познаний в области права, вопрос о том, чем отличаются тоталитарные секты от сект обычных, или чем отличается деструктивный культ от просто культа, ясности будет значительно меньше. Эти вопросы уведут нас в область предположений и фикций.

С 1997 года в России действует Федеральный закон № 125-ФЗ. Однако правовое регулирование миссионерской деятельности в России на федеральном уровне было осуществлено лишь в 2016 году, после введения в Федеральный закон № 125-ФЗ главы III.1 «Миссионерская деятельность». Указанная глава была введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Здесь весьма примечательным видится юридико-техническое решение отечественного законодателя. Изменения в закон о свободе совести вносятся через изменение законодательства, посвящённого терроризму, причём более через 20 лет после принятия Федерального закона № 125-ФЗ. Нужно ли было ждать 20 лет, чтобы урегулировать вопрос, который, несомненно, требует надлежащего правового регулирования?

В преамбуле Федерального закона № 125-ФЗ указывается, что государство признаёт особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, а также уважает христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Указанная преамбула вызывает критические замечания со стороны учёных. Так, А. А. Исаева полагает, что преамбула сформулирована некорректно [7]. Данное замечание, на наш взгляд, является не вполне справедливым, поскольку вклад православия в историю России очевиден и вряд ли может быть кем-то аргументированно оспорен. Но, поскольку названная преамбула носит декларативный характер и не получила своего логического развития в последующей кодификации законодательства, проблема действительно существует.

Каких-либо преференций для православия в тексте Федерального закона № 125-ФЗ не предусмотрено. Более того, в законе даже не уточняется, о какой именно юрисдикции идёт речь, чья именно особая роль признаётся. По смыслу закона можно предположить, что законодатель под православием имел в виду «Религиозную организацию Русская Православная Церковь» (ИНН 7704277940).

Одним из самых авторитетных специалистов в сфере новых религиозных движений в

России является А. Л. Дворкин. Его книга «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования» [\[8\]](#) является основным учебным пособием при изучении студентами-религиоведами и студентами-теологами курсов, связанных с новыми религиозными движениями. Основным информационным ресурсом в сети Интернет по указанной проблематике является сайт центра во имя святого Иринея Лионского (<https://iriney.ru/>). На сайте имеется раздел «Искажение православия и околоправославные секты». Но какое юридическое значение имеет термин «околоправославная секта»? Кто вправе определять – является ли та или иная организация истинно-православной или же «околоправославной»? Каковы правовые последствия для признания конкретного юридического лица «околоправославной сектой»?

В числе искажающих (по мнению владельцев сайта iriney.ru) православную веру и/или являющихся «околоправославными сектами» приводится священник Анатолий Гармаев. На сайте www.iriney.ru имеется ряд материалов с критикой данного священнослужителя, причём критикуются не только его богословские (теоретические) воззрения, но и конкретные практики [\[9\]](#). Вместе с тем священник Анатолий Гармаев до своей смерти в марте 2021 года являлся настоятелем местной религиозной организации православный приход храма сорока мучеников Севастийских в г. Волгограде (ИНН 3448022450) [\[10\]](#). С точки зрения объёма прав и обязанностей, имеющих у названной местной религиозной организации, её статус ничем не отличается от правового статуса десятков тысяч иных местных религиозных организаций. И критика (даже со стороны весьма медийных фигур Русской Православной Церкви) является лишь выражением частного мнения, которое не влечёт никаких правовых последствий.

Кроме того, в ЕГРЮЛ можно обнаружить сведения о следующих юридических лицах: Централизованная религиозная организация – Российская православная автономная церковь (ИНН 3310003818); Централизованная религиозная организация истинно-православная церковь (ИНН 7709429106); Егидеревская русская православная церковь (ИНН 1615000938); Централизованная религиозная организация «Апостольская православная церковь» Республики Бурятия (ИНН 0313004211); Централизованная религиозная организация Богородская епархия Украинской православной церкви (ИНН 5031028862); Централизованная религиозная организация Калужская епархия митрополии православной католической церкви (ИНН 4025076993); Централизованная религиозная организация Московская архиепископия митрополии православной католической церкви (ИНН 7728275162).

Приведённый перечень православных юридических лиц не является исчерпывающим, при подготовке статьи автор выбирал действующие (по состоянию на август 2022 года) юридические лица, хотя в ЕГРЮЛ содержатся сведения и о юридических лицах аналогичными наименованиями, которые уже прекратили свою деятельность.

Несмотря на то, что в наименованиях приведённых организаций имеется слово «православная», с религиоведческой (либо теологической) точки зрения их статус не однозначен. Нужно различать, является ли то или иное юридическое лицо частью мирового православия (что проявляется в первую очередь через взаимное признание таинств) либо перед нами некий экзотический новодел. Раз закон позволяет зарегистрировать юридическое лицо и назвать его «православным», будет ли это означать, что государство юридически признаёт особую роль в истории России подобных организаций?

Но в правовом поле современной России практически невозможно провести чёткое и однозначное правовое разграничение между традиционным православием и мимикрией под православие. Здесь можно усмотреть наличие коррупциогенных факторов, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции [11, 12].

Если некая организация считает себя православной в традиционном понимании, то, как минимум, она должна иметь традиционную структуру руководства, т. к. здесь действуют внутренние установления религиозных организаций (статья 15 Федерального закона № 125-ФЗ). Главой административной единицы на уровне епархии (архиепископии, митрополии, патриархии) в православии является епископ (архиепископ, митрополит, патриарх являются епископами соответственно архиепископии, митрополии, патриархии).

Согласно главе XVII Устава Русской православной церкви «Приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Приход является каноническим подразделением Русской Православной Церкви, находится под начальственным наблюдением своего епархиального архиерея и **под руководством поставленного им священника-настоятеля**» [13]. Т. е. в традиционном православии (применительно к преамбуле Федерального закона № 125-ФЗ) во главе каждой местной организации стоит именно священник.

Изучение же структуры управления в названных ранее организациях показывает следующее. «Российскую православную автономную церковь» возглавляет председатель архиерейского синода. Архиерейский синод — традиционная структура для православия, но несколько странно (с точки зрения иерархического устройства) что он возглавляется не соответствующим епископом, а секулярным «председателем».

В Истинно-православной церкви (ИНН 7709429106) главой решили поставить предстоятеля. В православной традиции «предстоятель» - неофициальное наименование главы церковной структуры, который имеет епископский сан. Через использование неформальной терминологии в официальных документах достигается эффект аутентичности, показывается, что данная организация является частью мирового православия, а не новоделом. Для устранения каких-либо сомнений в обратном, в наименовании юридического лица указано на истинность православия именно этой институции. Весьма незатейливая логика - кто не с нами, тот вне истины. Но вправе ли государство в лице регистрирующих органов определять, какая именно из религиозных организаций является истинной, а какая - не очень? Конечно, по факту государство не вмешивается в богословские дискуссии и не выступает в качестве арбитра между «истинным» и «не истинным» православием. Хотя проверять достоверность сведений, предоставляемых при государственной регистрации юридического лица, государство должно. При этом представление документов, содержащих недостоверные сведения, влечёт отказ в государственной регистрации в силу подпункта «Х» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Возникает резонный вопрос - зачем государство регистрирует религиозные организации с указанием на «истинность», если проверить это не имеет никакой возможности? И нет ли здесь злоупотребления правом (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) со стороны самой организации?

Во главе Егидеревской русской православной церкви (ИНН 1615000938) стоит староста.

А находится указанная церковь в деревне Егидерево Верхнеуслонского района Татарстана. Тут примечательно следующее. В современных российских реалиях, чтобы создать церковь, достаточно собрать необходимый пакет документов, избрать старосту (по примеру протестантских общин), и зарегистрировать самостоятельное юридическое лицо. Никакого отношения к РПЦ МП данная организация не имеет, но формально - православная.

Глава Централизованной религиозной организации «Апостольская православная церковь» Республики Бурятия (ИНН 0313004211) - председатель. Вполне секулярная должность, которую может занимать женщина. И не только может, но и фактически занимает. Трофимова Пелагея Ермолаевна, председатель Апостольской православной церкви Республики Бурятия. С точки зрения права - всё законно. С точки зрения канонов традиционного православия - нонсенс. Не может женщина возглавлять централизованную православную организацию, если говорить о традиционном православии.

Централизованная религиозная организация Богородская епархия Украинской православной церкви (ИНН 5031028862) по документам выглядит как традиционная православная организация. Возглавляет её Старина Валентин Егорович, управляющий епархией (по данным ЕГРЮЛ). Согласно официальному сайту, В. Е. Старина является митрополитом [\[14\]](#). В православной традиции митрополит — глава митрополии, т. е. крупной епархии, которая может включать в себя несколько отдельных епархий во главе с епископами. Официальный сайт названной митрополии утверждает, что В. Е. Старина руководит не только Богородской епархией, но и приходами на территории Российской Федерации. Располагается эта организация в подмосковном Ногинске, в Аптечном переулке, 3 (по данным ЕГРЮЛ). Однако в справочной системе «ДубльГИС. Ногинск» никакая религиозная организация в Аптечном переулке, 3, не значится. В трёхэтажном офисном здании расположены отделение Сбербанка, химчистка, стоматология, несколько страховых организаций, трудовая биржа, фонд социального страхования, туристическое агентство, отдел государственной статистики, кабинет психотерапевта и семейного психолога, а также адвокатский кабинет и центр повышения квалификации. А вот епархиальную структуру по названному адресу обнаружить не удастся. Многие информационные сайты называют Богородскую епархию УПЦ КП раскольничьей. В ответе на запрос РИА «Новости» Минюст РФ указал, что Богородская епархия не входит в какую-либо централизованную организацию, а является независимой [\[15\]](#). Здесь опять усматривается коллизия - может ли претендовать на «особую роль православия в России» раскольнический (исходя из канонических норм) храм, во главе с физическим лицом, называющим себя митрополитом?

Хотя в выписке из ЕГРЮЛ в отношении Богородской епархии УПЦ принадлежность к УПК никак не обозначена, а по адресу регистрации (Ногинск, Аптечный пер., 3) никакого культового здания не находится, религиозные службы данная организация всё-таки проводит. Как следует из переписки руководителя организации В. Е. Старины с государственными и муниципальными органами [\[16\]](#), а также из данных системы «ДубльГИС. Ногинск», храм Богородской епархии УПЦ фактически расположен в Ногинске по улице Жарова, 18. Архитектурный стиль данного храма, судя по имеющимся в свободном доступе фотографиям, можно охарактеризовать как «коттедж жилой». Впрочем, внутренние помещения данной постройки предназначены именно для религиозных служб и ничем не отличаются от тысяч православных храмов иных юрисдикций.

Но, как следует из решения Ногинского городского суда по гражданскому делу № 2-1335/2016, данное культовое здание было построено на земельном участке, предназначенном под индивидуальное жилищное строительство и признано судом самовольной постройкой. Однако, несмотря на вступившее в законную силу решение суда, по состоянию на август 2022 года данных о его фактическом исполнении не имеется.

Централизованную религиозную организацию Калужская епархия митрополии православной католической церкви (ИНН 4025076993), по мнению автора, также нельзя отнести к традиционным. Несмотря на пышное наименование в византийском стиле, указанная организация к традиционному православию отношения не имеет, создана в 2003 году, и, несмотря на свой централизованный статус, возглавляется скромным настоятелем. По состоянию на январь 2020 года это Курахтин Алексей Дмитриевич (ИНН 772033017945). А в православии настоятель - глава отдельного прихода или монастыря, но никак не централизованной структуры. По мнению автора, присутствие в наименовании организации атрибута «православной», способно ввести в заблуждение третьих лиц относительно фактического статуса указанного юридического лица.

Приведённые соображения справедливы и в отношении централизованной религиозной организации Московская архиепископия митрополии православной католической церкви (ИНН 7728275162). По данным ЕГРЮЛ, во главе её стоят два человека, имеющими один и тот же статус - «руководитель юридического лица», без какой-либо дополнительной расшифровки. Причём одним из руководителей является также Курахтин Алексей Дмитриевич, чей ИНН в выписке из ЕГРЮЛ не указан. Не исключено, что это - тот же самый человек, который руководит Калужской епархией митрополии православной католической церкви. Если наше предположение является верным, то либо нам удалось обнаружить уникальный случай одновременного возглавления гражданином сразу двух абсолютно разных православных юрисдикций, либо же есть основания для вывода о злоупотреблении правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ). По нашему мнению, скорее второе. Пользуясь несовершенством российского законодательства, предприимчивые граждане регистрируют «централизованные религиозные организации», мимикрируя под общеизвестный бренд.

Примечательным является и место регистрации Московской архиепископии митрополии православной католической церкви - Москва, улица Тверская, 9 квартира 25. Т.е. квартира в историческом жилом доме в самом центре Москвы. Из имеющихся данных не ясно, где именно проводит религиозные службы указанная организация и какое отношение она имеет к православию (кроме наименования).

В 2005 году автор уже обращался к проблеме правомерности употребления в российском законодательстве термина «секта» [\[17\]](#). В частности, в статье отмечалось, что Конституционный суд Российской Федерации, рассматривая дело о проверке конституционности третьего и четвертого абзацев пункта 3 статьи 27 Федерального закона № 125-ФЗ в связи с жалобами религиозного общества «Свидетели Иеговы» в Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь прославления», указал, что государство вправе предусмотреть определенные преграды с тем, чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, **не допускать легализации сект**, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния. Обосновывая данный тезис, Конституционный суд сослался на постановление Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе», рекомендации Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных

движениях», а также на постановления Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 г. и от 26 сентября 1996 г.

Кроме того, постановление Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе» призывает действительно использовать существующие на национальном уровне правовые акты и инструменты для того, чтобы противостоять нарушениям основных прав, ответственность за которые несут секты, усилить взаимный обмен информацией для того, чтобы объединить сведения о феномене сектантства, призывает государства быть бдительными, чтобы предотвратить возможность получения сектами государственной помощи [18].

За прошедшее время законодательство Российской Федерации, регулирующее правовой статус религиозных организаций, кардинально не изменилось. При этом на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований было принято значительное количество нормативно-правовых и распорядительных актов, в которых можно встретить понятия «(тоталитарный) культ» и «(деструктивная) секта».

Подробный анализ использования приведённых выше терминов выходит за рамки научной статьи и может стать предметом самостоятельного исследования, поэтому сейчас ограничимся обзором законодательства субъектов Российской Федерации, которые входят в Дальневосточный федеральный округ.

Так, различные варианты дефиниции «секта» встречаются в муниципальных правовых актах городов Артёма, Зеи, Комсомольска-на-Амуре, Нерюнгри, Хабаровска. На региональном уровне указанные термины встречаются в законодательстве Забайкальского края, Магаданской области и Чукотского автономного округа. В частности, используются такие формулировки, как «незаконная деятельность религиозных сект», «активность религиозных сект, нередко маскирующихся под общественные организации», «деструктивные секты», «тоталитарные религиозные секты». При анализе регионального законодательства автор в качестве основного инструмента использовал региональный выпуск справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Ещё одной проблемой, требующей внимания, по нашему мнению, является соблюдение трудовых прав граждан, работающих в религиозных организациях. Пункт 3 статьи 24 Федерального закона №125-ФЗ определяет, что на граждан, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам, распространяется законодательство Российской Федерации о труде. Но, как следует из имеющейся в свободном доступе информации, далеко не всегда трудовые права этой категории граждан оказываются защищёнными.

Так, в рамках банкротного дела № А51-1167/2020 (судебные акты опубликованы в картотеке арбитражных дел - <https://kad.arbitr.ru/>) рассматривалось заявление Берестенко А. В. о банкротстве. Суд признал гражданку банкротом, однако один из кредиторов (АО КБ «Пойдем!») не согласился с освобождением её от исполнения обязательств. В ходе судебных разбирательств было установлено, что Берестенко А. В. не имела возможность погасить задолженность перед кредиторами в общем размере 698 391,76 руб.

Недвижимого и движимого имущества не имела Берестенко А. В. не имела, при этом у неё на иждивении находилась дочь 2015 г.р. Должник работала по найму, при оформлении кредитного договора Берестенко А. В. указала в заявлении-анкете, что имеет ежемесячный доход в размере 30000 руб., в том числе, 15000 руб. от деятельности в качестве певчей в церкви. Однако согласно представленным в

материалы дела письменным доказательствам, среднемесячный доход должника в месяц составил за 2017 год – 4 200 руб. в месяц, за 2018 года - 5700 руб. в месяц, за 2019 год - 6 768 рублей. При этом местом работы был указан в православный приход храма святителя Николая города Владивостока. Суд кассационной инстанции согласился с доводами Берестенко А. В. о том, что её фактический доход был больше, чем указано в справках по форме 2-НДФЛ и пересмотрел выводы судов первой и апелляционной инстанций о недобросовестности действий Берестенко А. В.

Из материалов дела № А51-1167/2020 усматривается, что деятельности по оптимизации налоговых платежей религиозные организации не чужды.

По результатам проведенного исследования автор пришёл к следующим выводам:

1) В законодательстве Российской Федерации необходимо предусмотреть легальные дефиниции «(тоталитарный) культ» и/или «(деструктивная) секта». Правовой основой для этого, кроме уже упомянутого Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.1999 № 16-П, также служат Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 № 115-О-О и от 07.12.2017 № 2793-О, в которых используется данный термин.

2) Роль религиоведческой экспертизы в Российской Федерации должна возрасти, в связи с чем потребуются корректировка Порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы (утверждён приказом Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе») в части наделения экспертных органов полномочиями по отнесению того или иного юридического лица к «(тоталитарным) культам» и/или «(деструктивным) сектам».

3) Весьма целесообразным видится изменение самой модели государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Взаимные права и обязанности государства и религиозных организаций логично закреплять в соглашениях (конкордатах), по примеру ряда европейских государств (например, Италии, Испании). В настоящее время на региональном уровне нередко заключаются соглашения о сотрудничестве между органами исполнительной власти и епархиями Русской православной церкви, но они носят рамочный характер и не могут повлиять на объём прав и обязанностей сторон, поскольку согласно действующему законодательству наличие или отсутствие такого договора не изменяет правового статуса религиозных организаций. Если придать таким соглашениям официальный статус, то в них, например, можно закреплять социальные налоговые вычеты в том случае, если гражданин решит поддержать тут или иную религиозную организацию. Или предусмотреть чётко регламентированные взаимные обязанности в части сотрудничества в сфере сохранения памятников культурного наследия.

4) В религиозных организациях не всегда трудовые отношения оформляются в строгом соответствии с законодательством. Зачастую религиозные организации, используя методы убеждения (чаще) или принуждения (значительно реже), стараются побудить своих адептов потрудиться «во славу Божию», без надлежащего оформления трудовых отношений. Поэтому со стороны государства в данной сфере требуется большая тщательность применительно к защите прав граждан, как заведомо более слабых субъектов в спорах с религиозными организациями.

Библиография

1. Аюшеева И. З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций в

- Российской Федерации/ И. З. Аюшеева // Москва: Проспект, 2006. - 192 с. ISBN: 978-5-392-27388-1.
2. Кураев А., диак. Парадоксы церковного права./ диак. А. Кураев// Москва: Блок-принт, 2022. - 824 с. ISBN: 978-5-6047147-3-7.
 3. Петрова Е. А., Барадина Н. М. Тенденции развития религиозного сознания: феномен деструктивных религиозных сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций./ Е. А. Петрова, Н. М. Барадина// Социальная политика и социология. № 10 (88)./ Москва, 2012. – С. 107– 119.
 4. Семашко А. Г. Опыт правового регулирования оценки деятельности деструктивных религиозных организаций / А. Г. Семашко // Социальный вектор развития и интеграции общественных и гуманитарных наук: теоретический и прикладной аспекты : материалы межвузовской научно-практической конференции (посвящается 20-летию РГСУ), Люберцы, 17 ноября 2011 года. /Люберцы: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011. – С. 474–479. – EDN YYXJSB
 5. Воробьева Ю. Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса / Ю. Ю. Воробьева // Административное и муниципальное право. № 8(92). / Москва, 2015. – С. 865–871. – DOI 10.7256/1999-2807.2015.8.16079. – EDN UGWASN
 6. Воробьева Ю. Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса / Ю. Ю. Воробьева // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2015. – Т. 4. – № 64. / Москва, 2015. – С. 103-109. – EDN VOXQZF
 7. Исаева А. А. Система источников правового регулирования статуса религиозных объединений в Российской Федерации и проблемы регионального законодательства. Вестник Томского государственного университета. - 2018.- №430. / Томск, 2018. - С.180–187. DOI:10.17223/15617793/430/25
 8. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования // Нижний Новгород: Христианская б-ка, 2014. - 816 с. ISBN 978-5-905472-21-3.
 9. Учение и практика священника Анатолия Гармаева// Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Ириныя Лионского. Раздел «Искажение православия и околоравославные секты». URL: <https://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/uchenie-i-praktika-svyashhennika-anatoliya-garmaeva/> (дата обращения: 27.08.2022).
 10. В Волгограде найден мертвым протоиерей Анатолий Гармаев// URL: <https://v1.ru/text/incidents/2021/03/17/69817511/> (дата обращения: 27.08.2022)
 11. Методические рекомендации «Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов» (одобрены президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, протокол от 25.09.2012 № 34// СПС «Консультант плюс».
 12. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции (утв. протоколом заседания проектного комитета от 13.07.2017 N 47(7)) // СПС «Консультант плюс».
 13. Устав Русской православной церкви // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html> (дата обращения: 27.08.2022).
 14. Официальный сайт Богородской епархии Украинской православной церкви. URL: <http://www.eparhija.com.ua> (дата обращения: 27.08.2022).

15. Минюст подтвердил: храм «КП» под Москвой - независимая организация // Сетевое издание «РИА Новости». – URL: <https://ria.ru/20161017/1479375850.html> (дата обращения: 27.08.2022)
16. Копии основных документов, подтверждающие труды и старания прихода об узаконении земельного участка под храм по ул. Жарова, 18 в г. Ногинске// <http://www.eparhija.com.ua/index.php?newsid=542> (дата обращения: 27.08.2022)
17. Секретарёв Р.В. Использование терминов «культ» и «секта»: pro et contra. // Тоталитарные секты и демократическое государство: Материалы международной конференции. / Новосибирск: Книжица, 2005. - С.200-205
18. Постановление Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе»// http://ruscan.narod.ru/evroparl_sects.htm (дата обращения: 27.08.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья на тему "Актуальные проблемы российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века" имеет предметом исследования, со слов самого автора, "общественные отношения в Российской Федерации, участниками которых являются религиозные объединения". Полагаем, что такое определение предмета исследования не вполне корректно, поскольку под предметом исследования следует понимать особенности правового регулирования общественных отношений с участием религиозных организаций, а именно сами нормы права.

Методология исследования. Методологической основой статьи является системно-структурный подход к исследованию проблем российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века. Автор использовали современные методы научного познания. Можно сказать, что методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный правового моделирования, а также, применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения. Интерес к религии в современном обществе возрос. Религия (от лат. religare — «связывать, соединять») выполняет ряд важных социальных функций: мировоззренческую, коммуникативную, культурно-транслирующую, воспитательную и регулятивную. По официальной позиции религия отделена от государства. Но в связи с тем, что граждане государства и верующие люди - это одни и те же лица, власть не может полностью отстраниться от регулирования общественных отношений с участием религиозных организаций. Важно, что бы участие в религиозных организациях не навредило личности, а также, чтобы по видом религиозных организаций не осуществлялась противоправная деятельность.

Научная новизна. Тема статьи не является абсолютно новой для российской юриспруденции, но выбранный автором аспект исследования актуальных проблем российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века, в частности, обоснование изменения государственно-конфессиональной модели взаимодействия или об усилении гарантии трудовых правах граждан, работающих в религиозных организациях, отличается новизной. Однако, автором при отсылке к

статистическим данным используются сведения по состоянию на январь 2020 года. Нормативные правовые акты, на которые ссылается автор, применяются без учета последних изменений и дополнений. Все примеры автора устаревшие.

Стиль, структура, содержание. Нельзя сказать, что статья написана научным стилем, структурирована и по содержанию раскрывает тему, а материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Автором не использована специальная юридическая терминология по теме исследования.

Библиография. При подготовке статьи автором изучено недостаточное количество источников научной литературы по теме исследования, включая публикации последних лет. Если конкретнее, то автор использовал при подготовке статьи всего два источника. Нормативные правовые акты не являются библиографией и подлежат исключению из списка.

Апелляция к оппонентам. Автор рецензируемой статьи при обосновании собственных выводов не апеллирует к мнению авторитетных ученых, занимающихся проблемами правового регулирования общественных отношений с участием религиозных организаций. В статье отсутствует какая-либо научная дискуссия.

Выводы, интерес читательской аудитории. В таком виде статья "Актуальные проблемы российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века" не может быть рекомендована к опубликованию. Требуется доработка. Следует изучить изменения и дополнения в законодательство, актуализировать статистические и иные фактические сведения, на которые ссылается автор, а также необходимо изучить научные источники по теме исследования, а именно точки зрения авторитетных ученых, занимающихся проблемами правового регулирования общественных отношений с участием религиозных организаций.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования, как следует из наименования представленной на рецензирование работы, являются «Актуальные проблемы российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века». В целом границы исследования, предпринятого автором, соблюдены, однако нельзя не отметить, что исследователь рассматривает не все, а некоторые проблемы действующего российского законодательства о свободе совести, что должно найти отражение в наименовании статьи.

Методология исследования не нашла отражения в тексте статьи, однако очевидно, что ученым использовались диалектический метод, метод анализа, герменевтический и формально-юридический методы.

Актуальность избранной темы исследования во вводной части статьи определена следующим образом: «Необходимость предпринятого исследования вызвана пробелами правового регулирования государственно-конфессиональных отношений, которые, на наш взгляд, вполне определённо просматриваются в настоящее время. ... Полагаем, что критическое мышление при правовой оценке религиозных явлений является обязательным, т. к. различные злоупотребления в указанной сфере зачастую имеют место ...». Следует согласиться с автором в том, что ряд ключевых в данной сфере понятий («секта», «тоталитарная секта», «культ» и проч.) так и не нашли определений на уровне федерального законодательства, что порождает ряд проблем в правоприменительной практике.

В чем состоит научная новизна работы, автор прямо не говорит. Однако таковая проявляется в выявлении некоторых проблем российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века, а также выводах автора, сделанных на основании анализа использованных при написании статьи источников. В частности, нельзя не согласиться с тем, что давно назрела потребность определить ряд ключевых понятий в сфере религиозных отношений («культ», «секта» и проч.) на федеральном уровне, тем более что в этой части уже имеются некоторые наработки Конституционного Суда Российской Федерации, региональных и местных законодателей. Безусловно, необходимо повысить роль религиоведческой экспертизы, предусмотрев, в частности, практический механизм квалификации того или иного юридического лица как деструктивной секты и т.п. Заслуживает внимание предложение автора относительно изменения самой модели государственно-конфессиональных отношений в России. Наконец, религиозные организации не так уж редко нарушают трудовые права граждан, и потому последние нуждаются в дополнительной защите со стороны государства.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части работы автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет степень ее научной разработанности, называет ряд пробелов законодательства в религиозной сфере. В основной части статьи ученый анализирует ряд выявленных им лакун законодательства в сфере свободы совести, отмечает его иные технико-юридические недостатки, исследует нарушения в данной сфере, которые являются следствием неудовлетворительного состояния закона. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения автора по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автору необходимо указать методологию исследования.

Исследователю необходимо предложить свои оригинальные дефиниции ряда понятий, используемых в статье («секта», «деструктивная секта», «околоправославная секта», «культ» и проч.). Хотя автор и отмечает, что «Подробный анализ использования приведённых выше терминов выходит за рамки научной статьи и может стать предметом самостоятельного исследования», логико-понятийный аппарат статьи должен быть определенным, в противном случае ее содержание будет размытым. Безусловно, необходимо выработать соответствующие федеральные легальные дефиниции, поскольку «Нужно различать, является ли то или иное юридическое лицо частью мирового православия (что проявляется в первую очередь через взаимное признание таинств) либо перед нами некий экзотический новодел».

Справедливо указывая на «... наличие коррупциогенных факторов, которые устанавливаются для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил», автор не предложил возможных вариантов ограничения произвола правоприменителя, хотя и указал на некоторые критерии идентификации «околоправославных» сект.

Библиография исследования представлена 18 источниками (методическими рекомендациями, постановлением Европейского парламента, локальным актом, монографиями, научными статьями, публицистическими и аналитическими материалами, в том числе размещенными в сети Интернет). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Использованные материалы позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой обстоятельностью и глубиной, хотя некоторые положения работы нуждается в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется (А. А. Исаева), но не является достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются («...В законодательстве Российской Федерации необходимо предусмотреть легальные дефиниции «(тоталитарный) культ» и/или «(деструктивная) секта. ... Роль религиоведческой экспертизы в Российской Федерации должна возрасти ... Весьма целесообразным видится изменение самой модели государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Взаимные права и обязанности государства и религиозных организаций логично закреплять в соглашениях (конкордатах), по примеру ряда европейских государств (например, Италии, Испании)» и проч.), и, безусловно, заслуживают внимания читательской аудитории.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются стилистические ошибки, имеются недостатки в оформлении работы.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права, гражданского права при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, введении дополнительных элементов дискуссионности, детализации ряда положений работы, устранении недостатков в оформлении статьи.